

УДК 94(47)“1870/1884”

Е. В. Бурлуцкая (Банникова)

Семейная повседневность православного оренбургского купечества по материалам метрических книг Покровской церкви г. Оренбурга (1870—1884 гг.)

Статья посвящена социографическому анализу купеческой семьи г. Оренбурга второй половины XIX века, проведенному на основе изучения метрических книг. Выделяются такие аспекты проблемы, как сословная принадлежность купеческих супругов и восприемников; возрастное соотношение супругов и возраст их вступления в брак; продолжительность жизни представителей купеческого сословия. Полученные результаты могут оказаться полезными для осуществления сравнительного анализа семейной сферы повседневности купечества различных регионов России в пореформенный период.

Ключевые слова: купечество, Южный Урал, семья, повседневность, метрические книги.

Метрическая книга — реестр, книга для официальной записи актов гражданского состояния (рождений, браков и смертей), составляемая уполномоченными духовными лицами при российских церквях на протяжении XVIII — начала XX века. Метрическая книга рассчитывалась на год и состояла из трех частей (отсюда ее второе, менее распространенное наименование — троечастная книга).

Первым разделом шла часть «О родившихся». Помимо порядкового номера в ней указывались дата рождения и крещения, пол новорожденного и данное ему имя, место жительства, сословная принадлежность, вероисповедание, имя, фамилия, отчество отца и матери (или указывалось на незаконность рождения). Записывались и данные крестных родителей (восприемников). Указывалось, кто из священно- и церковнослужителей крестил ребенка и где этот обряд происходил — в доме прихожанина или в церкви.

Вторая часть — «О бракосочетавшихся» — содержала порядковый номер и дату бракосочетания. Записывались имя, фамилия, отчество, место жительства, сословная принадлежность, вероисповедание жениха и невесты, их возраст; для каждого супруга отмечалось, каким браком он венчался (первым, вторым, третьим и т. д.). В отдельную графу записывались свидетели (поручители), их место жительства, сословная принадлежность. По желанию свидетели могли сделать свою отметку в метрической книге. Указывалось, кто из священно- и церковнослужителей венчал этот брак. Если брак расторгался, рядом с записью о браке делалось соответствующее пояснение с указанием даты расторжения брака, наличия или отсутствия права бывших супругов вступить в новый брак.

Раздел «О умерших» третьей части содержал номер, дату смерти и дату погребения, сведения о месте жительства умершего, его сословном положении, имени, фамилии, отчестве, возрасте и причине смерти, месте захоронения (для несовершеннолетнего — имя, возраст, а также сведения о месте жительства, сословном положении, имени, фамилии и отчестве отца). Здесь указывалось, кто из священно- и церковнослужителей совершал погребение, и священник, исповедавший и приобщивший умершего накануне смерти.

Метрические книги являются одним из основных статистических источников, содержащих сведения о семейной составляющей повседневности любой категории населения. Социография как один из методов исследования статистических данных (измерение и описание конкретных явлений социальной жизни или социальной системы) позволяет интерпретировать полученные в ходе анализа метрических книг сведения в соответствии с поставленными в исследовании задачами.

В Оренбурге второй половины XIX века было около десятка православных каменных храмов. «Купеческими» считались церкви Вознесенская и Покровская. Первая потому,

© Бурлуцкая (Банникова) Е. В., 2016

что находилась в Гостином дворе, главном торговом здании города, вторая — поскольку была построена стараниями купцов Деевых и располагалась в Старой слободке, заселенной преимущественно купечеством. В рамках данной статьи будут подвергнуты анализу сведения, взятые из метрических книг Покровской церкви за 1870—1884 годы.

Покровская церковь была отстроена на средства оренбургского купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина Михаила Стефановича (Степановича) Деева. В октябре 1853 г. она начала принимать прихожан. Судя по записям в метрических книгах, при каждом храме складывался свой круг прихожан, проживавших неподалеку от церкви. В Покровской церкви, например, фиксировали все значительные события такие купеческие династии, как купцы 1-й гильдии Деевы, купцы 2-й гильдии Соснины, Упырины, Карандаковы, Дегтяревы, Рукавишниковы, Поповы, Моисеевы и другие. Между этими фамилиями устанавливались весьма тесные семейные связи: они выступали друг у друга в качестве приемников, заключали браки между своими детьми.

Таблица 1

Данные о родившихся, сочетавшихся браком и умерших членах семей оренбургского купечества, человек*

Год	Число родившихся в купеческих семьях		Количество браков**	Число сочетавшихся браком представителей купечества		Число умерших представителей купечества	
	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1870	5	7	3	1	3	7	6
1871	10	6	6	3	4	3	8
1872	8	3	4	4	1	4	5
1873	5	7	5	4	2	6	3
1874	9	3	1	0	1	4	5
1875	6	4	5	3	2	3	2
1876	6	1	2	1	1	6	0
1877	6	4	1	0	1	1	0
1878	5	4	1	0	1	3	3
1879	1	4	2	0	2	2	3
1881	3	6	2	2	1	3	0
1882	2	6	2	2	0	3	2
1883	4	2	2	1	1	4	2
1884	5	4	1	0	1	2	2
Итого	75 (55%)	61 (45%)	37	21	21	51 (55%)	41 (45%)

* Эта и последующие таблицы составлены автором по архивным данным [3—16].

** Количество браков, указанное в таблице за отдельные годы, иногда не совпадает с общим числом вступивших в брак представителей купечества, поскольку иногда и жених, и невеста являлись выходцами из купеческого сословия.

Первый раздел любой метрической книги был посвящен сведениям о родившихся.

Судя по данным таблицы, в купеческих семьях мальчиков рождалось немного больше, чем девочек (55 и 45% соответственно), чему абсолютно соответствовало и процентное соотношение умерших мужского и женского пола.

Рожали купеческие жены практически ежегодно. Но до взрослого состояния из всех рожденных детей доживали единицы. Так, например, в семье оренбургского купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина Петра Михайловича Деева и его супруги Анны Алексеевны (урожденной Путоловой) в исследуемый период родились: дочь Мария (12.02.1870—19.05.1870 [3, л. 10 об — 11, 93 об.]), дочь Александра (12.03.1871—

16.05.1871 [4, л. 424 об. — 425, 510 об.]), сын Михаил (31.08.1873—29.11.1873 [6, л. 52 об. — 53, 137 об.]), сын Павел (24.06.1875—24.05.1876 [8, л. 468 об. — 469; 9, л. 147 об.]), сын Николай (13.10.1877 [10, л. 83 об. — 84]), сын Александр (6.08.1879 [12, л. 89 об. — 90]), дочь Марья (22.02.1881 [13, л. 15 об. — 16]), сын Сергей (21.02.1883 [15, л. 19 об. — 20]). Старшая дочь Екатерина была рождена еще в 1866 г. [1, л. 1 об. — 2].

Необходимо отметить, что в провинциальном купеческом сообществе практически не встречалось случаев внебрачного рождения детей. По крайней мере, за исследуемый период в метрических книгах не было указано ни одного такого случая.

Интересно проанализировать внутрисословные и межсословные контакты оренбургского купечества, данные для которого предоставляют сведения о восприемниках (крестных) купеческих детей. Восприемник — духовный родитель в христианской традиции, который в ходе таинства крещения принимал ответственность перед Богом за духовное воспитание и благочестие крестника (крестницы). Духовное родство накладывало определенные ограничения. Например, крестными не могли быть биологические отец и мать ребенка, также муж и жена не могли быть крестными у одного ребенка.

Таблица 2

Данные о сословной принадлежности восприемников в купеческих семьях

Год	Кол-во рождений	Сословная принадлежность восприемников													
		Купцы		Мещане		Чиновники и офицеры		Казачи		Крестьяне		Солдаты		Иные группы населения*	
		м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
1870	12	6	7	3	3	—	1	—	—	2	—	—	1	1	—
1871	16	9	6	4	7	2	2	—	—	—	1	1	—	—	
1872	11	6	7	2	2	—	1	1	—	1	1	1	—	—	
1873	12	4	6	3	3	2	3	1	—	1	—	1	—	—	
1874	12	2	5	6	4	3	1	—	—	1	1	—	1	—	
1875	10	7	7	2	3	—	—	1	—	—	—	—	1	1	
1876	7	1	5	3	2	2	—	—	—	—	—	1	—	—	
1877	10	9	9	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	
1878	9	4	7	3	1	—	—	—	—	2	—	—	—	1	
1879	5	5	4	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
1881	9	8	5	—	2	—	—	1	1	1	1	—	1	—	
1882	8	6	4	—	2	1	2	—	—	1	—	—	—	—	
1883	6	3	4	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	
1884	9	5	7	1	1	—	—	—	—	1	—	1	1	1	
Итого	136	75	83	30	33	10	11	4	1	11	5	5	5	4	1

* Под «иными группами населения» в данном случае и далее понимаются представители духовенства, учителя или гимназисты.

В 278 случаях выбора восприемника купцы останавливались на представителях купечества 158 раз (в 57% случаев), на мещанах — 63 раза (в 23% случаев), на чиновниках, офицерах и их женах — 21 раз (в 8% случаев), на крестьянах — 16 раз (в 5% случаев), на солдатах и членах их семей — 10 раз, на казаках и казачках — 5 раз, на представителях иных групп населения — 5 раз.

В ситуации выбора крестного отца или крестной матери на первый план, видимо, выходили соображения практического характера. В качестве восприемников часто вы-

ступали родственники родителей. Например, крестной матерью Александра — сына оренбургского купца 2-й гильдии Михаила Ивановича Карандакова и его жены Евгении Степановны — стала дочь титулярного советника Глафира Степановна Иванова, скорее всего родная сестра матери [6, л. 11 об. — 12]. Крестным отцом Михаила — сына оренбургского потомственного почетного гражданина Петра Михайловича Деева и его жены Анны Алексеевны — стал оренбургский потомственный почетный гражданин Василий Михайлович Деев, родной брат отца [6, л. 52 об. — 53].

Часто восприемниками становились родные братья или сестры крещаемого. Так, крестным отцом Ивана — сына оренбургского купца 2-й гильдии Михаила Ивановича Соснина и его жены Александры Андреевны — стал Андрей Михайлович Соснин, его родной брат [6, л. 35 об. — 36]. Восприемниками Екатерины — дочери оренбургского 2-й гильдии купца Ивана Тимофеевича Попова и его жены Анны Степановны — стали ее родные брат и сестра (воспитанник Оренбургской гражданской гимназии Александр Иванович и Александра Ивановна Поповы) [8, л. 501 об. — 502].

В редких случаях у ребенка могло быть сразу двое крестных отцов и две крестные матери. Так, у Павла — сына оренбургского потомственного почетного гражданина Петра Михайловича Деева и его жены Анны Алексеевны (урожденной Путоловой) — крестными отцами в 1875 г. стали оренбургские почетные граждане Павел Алексеевич Путолов (родной брат матери) и Василий Михайлович Деев (родной брат отца), а крестными матерями — оренбургские почетные гражданки Пераскева Ефимовна Деева (жена брата Петра и Василия — Николая Михайловича Деева) и Екатерина Петровна Деева (родная сестра крещаемого) [8, л. 468 об. — 469]. Подобный случай был зафиксирован в 1877 г., когда у Валентины — дочери оренбургского купца Ивана Александровича Сапожникова и его жены Ларисы Федоровны — крестными отцами стали оренбургский купец Андрей Иванович Банькин и орский купеческий сын Иван Иванович Назаров, а крестными матерями — оренбургская купеческая жена Анна Алексеевна Деева и вдова, оренбургская купчиха Пелагея Стефановна Деева [10, л. 14 об. — 15]. В 1881 г. в той же семье родился сын Федор, крестными которого стали все те же И. И. Назаров и П. С. Деева, а также оренбургский купеческий сын Николай Васильевич Деев и купеческая дочь Мария Степановна Деева [13, л. 69 об. — 70].

Если ребенка подкидывали к чьему-то дому и хозяева дома решались на то, чтобы забрать ребенка в семью, именно они, как правило, и становились крестными родителями. Так, например, крестной матерью Натальи, подкинутой к дому временно оренбургского купца Семена Алпатьевича Щербакова, стала его жена, Акулина Ивановна [7, л. 67 об. — 68], а крестным отцом Анны, подкинутой к дому оренбургского купца Федора Архиповича Богашева, стал сам владелец дома [8, л. 426 об. — 427].

У некоторых представителей купеческого сословия число крестников могло достигать более десятка человек. Так, например, оренбургская потомственная почетная гражданка, жена потомственного почетного гражданина Василия Михайловича Деева Ольга Матвеевна Деева являлась крестной матерью дочери оренбургского купца П. П. Капустина Марии (1870 г. [3, л. 38 об. — 39]); сына потомственного почетного гражданина, купца 1-й гильдии С. М. Деева Николая (1870 г. [3, л. 59 об. — 60]); сына муромского мещанина А. А. Нехорошева Александра (1871 г. [4, л. 452 об. — 453]); детей оренбургского потомственного почетного гражданина Ф. М. Деева — Сергея (1872 г. [5, л. 496 об. — 497]), Якова (1874 г. [7, л. 20 об. — 21]) и Марии (1875 г. [8, л. 481 об. — 482]); дочерей крестьянина-собственника г. Ардатова Симбирской губернии А. П. Козина — Дарьи (1872 г. [5, л. 443 об. — 444]) и Анны (1878 г. [11, л. 8 об. — 9]); детей священника оренбургской Покровской церкви Г. И. Кабардина — Филадельфа (1874 г. [7, л. 30 об. — 31]) и Глафиры

(1878 г. [11, л. 29 об. — 30]). Вполне возможно, что Ольга Матвеевна выступала в качестве восприемницы и при крещении других младенцев, проходивших по метрическим книгам других оренбургских церквей. Разумеется, не все крестники и крестницы доживали до сознательного возраста, но даже в этих обстоятельствах обязанности крестной матери Ольге Матвеевне выполнять было, видимо, накладно. Ведь каждому крестному ребенку нужно было сделать подарок как на само крещение (купить свечи, крестик, крестильную рубашку, полотенце, оплатить услуги священника), так и на ежегодные именины.

Вторым разделом метрических книг являлись сведения о бракосочетавшихся. Они позволяют проследить межсословные контакты в российском пореформенном обществе, определить средний брачный возраст и возрастное соотношение супругов-купцов.

Таблица 3

Данные о сословной принадлежности супругов в купеческих семьях

Год	Количество браков	Из них внутри сословия	Сословная принадлежность супруга/супруги														
			Купцы		Мещане		Чиновники и офицеры		Казачи		Крестьяне		Солдаты		Иные группы населения		
			м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	
1870	3	1	1	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
1871	6	1	3	4	2	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
1872	4	1	4	1	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—
1873	5	1	4	2	1	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—
1874	1	0	0	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1875	5	0	3	2	1	—	—	—	—	2	1	1	—	—	—	—	—
1876	2	0	1	1	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1877	1	0	0	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
1878	1	0	0	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1879	2	0	0	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—
1881	2	1	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1882	2	0	2	0	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1883	2	0	1	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1884	1	0	0	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	37	5	21	21	7	7	2	2	—	2	5	3	1	2	1	—	—

Как следует из таблицы, лишь 14% (5 из 37) браков из всех, учтенных в метрических книгах Покровской церкви за 1870—1884 гг., являлись внутрисословными. Это свидетельствует о сословной открытости оренбургского купечества и о его тесных связях с другими категориями населения. Наиболее часто представители купечества заключали брачные союзы с мещанами и мещанками (19% брачных союзов). Купеческие дочери нередко выходили замуж за крестьян (5 из 37 невест — 14%), купеческие отпрыски женились на крестьянках (в 3 из 37 случаев — 8%). Примерно по 5% браков заключалось между представителями купеческого сословия и офицерско-чиновничьего сообщества, купцами и казачками, купцами и солдатками.

Единичными были случаи, когда воспитанница оренбургского купца Петра Степанова Фекла Елисеевна сочеталась браком с отставным рядовым Моисеем Филипповичем Кузиным [3, л. 76 об. — 77], а купеческая дочка Надежда Федоровна Дегтярева была вы-

дана замуж за выпускника Уфимской духовной семинарии Василия Ивановича Коблова [12, л. 165 об. — 166].

Таблица 4

Данные о возрастном соотношении супругов в купеческих семьях

Год	Кол-во браков	Разница в возрасте супругов		
		0—5 лет	6—10 лет	Более 10 лет
1870	3	0	1	2
1871	6	3	2	1
1872	4	0	2	2
1873	5	3	1	1
1874	1	1	0	0
1875	5	0	4	1
1876	2	2	0	0
1877	1	0	1	0
1878	1	0	1	0
1879	2	2	0	0
1881	2	1	0	1
1882	2	1	0	1
1883	2	0	2	0
1884	1	0	1	0
Итого	37	13 (35%)	15 (41%)	9 (24%)

Разница в возрасте супругов, как правило, располагалась в диапазоне 6—10 лет (41% браков). Чуть больше трети браков заключалось между женихом и невестой, обладающими возрастной разницей менее 6 лет. И наконец, почти четверть браков заключалась между супругами, обладающими значительной разницей в возрасте.

Таблица 5

Данные о брачном возрасте супругов в купеческих семьях

Год	Число супругов-купцов, вступающих в первый брак		Возраст супругов, вступающих в первый брак								
			До 20 лет		20—24 года		25—29 лет		30 и более лет		
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	
1870	1	3	—	1	—	2	1	—	—	—	—
1871	3	3	1	1	1	1	—	1	1	—	—
1872	1	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—
1873	4	2	1	1	2	—	1	—	—	—	1
1874	0	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
1875	2	2	—	2	1	—	1	—	—	—	—
1876	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—
1877	0	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
1878	0	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
1879	0	2	—	1	—	1	—	—	—	—	—
1881	1	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—
1882	1	0	1	—	—	—	—	—	—	—	—
1883	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—
1884	0	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Итого	15	20	4	12	6	6	4	1	1	1	1

Основное число купцов-мужчин, согласно данным изученных метрических книг, вступало в брак в возрасте 20—24 лет (40% от числа купцов-мужчин, вступающих в первый брак). Примерно по 27% мужчин вступали в свой первый брак в 18—19 либо в 25—29 лет. Купеческие сыновья старались вначале овладеть азами коммерческой деятельности, наладить собственное дело, накопить капитал, а затем уже строить семью. Ранние браки купцов часто были связаны с опасениями родителей, что сын, в силу собственных дурных наклонностей, собьется с верного жизненного пути.

Так, например, оренбургского купеческого сына Николая Федоровича Дегтярева в 19-летнем возрасте (6 февраля 1876 г.) женили на дочери оренбургского мещанина Дмитрия Тимофеевича Десяткова — Марии (16 лет). В метрической книге Покровской церкви за 1876 г. была произведена брачная запись. Однако рядом с ней в 1889 г. была сделана приписка: «Брак этот во исполнение определения Оренбургской духовной консистории, 30 июля 1887 года состоявшегося и Святейшим Правительствующим Синодом утвержденного, расторгнут с представлением Марии Дмитриевне Дегтяревой права, если пожелает, вступить в новый брак с лицом беспрепятственно, а муж ее Николай Федорович Дегтярев осужден на всегдашнее безбрачие» [9, л. 99 об. — 100]. Брак был расторгнут из-за беспутного поведения Н. Ф. Дегтярева, который с 1885 г. открыто сожительствовал с «мещанской девицей Александрой Гавриловной Ивановой» и даже, по слухам, стал отцом двоих ее детей [2, л. 77—77 об.].

подавляющее большинство женщин-купчих (60%) вступало в первый брак до достижения 20-летнего возраста, лет в 16—17. Нередки были и 15-летние невесты. До 24 лет выходили замуж еще 30% купеческих дочек и сестер. Найти себе пару в более зрелом возрасте для девушки было уже проблематично. Они считались старыми девами и на брачном рынке не котировались. Поэтому случай, когда 32-летняя оренбургская купеческая дочь, девица Елена Ивановна Андреева вышла замуж за вдовца, 50-летнего оренбургского мещанина Федора Прокофьевича Прокофьева, можно считать для невесты джек-потом [6, л. 86 об. — 87].

Браки купцы-мужчины заключали в своей жизни, как правило, неоднократно. Купеческие жены умирали в молодом возрасте в родах, от чахотки или других недугов. Вдовцами купцы могли оказаться в довольно молодом возрасте. Метрическая книга за 1872 г. содержит информацию о вдовцах из купеческого сословия, вступающих в повторные браки — одному из них (купеческому сыну 2-й гильдии Ивану Михайловичу Соснину) было 32 года, другому (оренбургскому 2-й гильдии купеческому брату Петру Алексеичу Дмитриеву) — 26 лет [5, л. 507 об., 509 об.].

Повторные браки заключались иногда в самые короткие сроки. Например, оренбургский потомственный почетный гражданин Федор Михайлович Деев, вдовый после первого брака, в возрасте 32 лет 11 февраля 1881 года заключил второй брак с 16-летней оренбургской «купеческой девицей» Александрой Семеновной Мохниной [13, л. 110 об. — 111]. Однако 17 мая 1881 г. у Федора Михайловича умер от простуды сын, 9-месячный младенец Михаил [13, л. 149 об.]. То есть родился этот сын где-то в августе 1880 г. И, по всей видимости, от предыдущей жены, Надежды Яковлевны (урожденной Труевой), которая умерла либо в родах, либо вскоре от какой-либо болезни. Брак с ней, 16-летней оренбургской купеческой дочерью единоверческого вероисповедания, был заключен Федором Деевым в 1871 г. [4, л. 495 об. — 496] (на тот момент Федору было 22 года). Можно, конечно, предположить, что такая спешка в заключении второго брака как раз и была вызвана желанием Федора Михайловича как можно скорее найти мачеху для своего малолетнего сына. Кроме младенца Михаила на тот момент на руках у Федора Михайловича оставались 9-летний сын Сергей и 6-летняя дочь Мария.

Конечно, купцы даже в случае повторных браков предпочитали брать в жены молодых девушек. Это гарантировало продолжение рода. Однако иногда купеческими женами становились вдовы уже вполне зрелого возраста. Такая ситуация наблюдалась, например, в случае бракосочетания оренбургского купца 2-й гильдии Федора Ивановича Тухтина (50 лет) и вдовы, казачки Оренбургской станицы Марии Григорьевны Поповой (38 лет). Для жениха этот брак был третьим, для невесты — вторым [8, л. 540 об. — 541]. Зрелому предпринимателю, вероятно, захотелось на склоне лет видеть рядом с собой не столько потенциальную мать его детей, сколько человека, близкого по духу, интересного собеседника, друга и партнера.

Купчихи выходили замуж повторно вообще довольно часто. Тяжелые условия купеческого труда, сопровождавшиеся постоянными стрессами, рано делали купеческих жен вдовами. В такой ситуации женщина нуждалась и в психологической, и в материальной поддержке. Выходом являлся повторный брак. Так, в 1872 г. был заключен брак между стерлитамакским купцом 2-й гильдии Василием Андреевичем Буреником (56 лет) и оренбургской купеческой вдовой Екатериной Федоровной Карандаковой (22 года). Для жениха этот брак был третьим, для невесты — вторым [5, л. 513 об. — 514].

Данные об умерших, сосредоточенные в метрических книгах, также дают исследователям интереснейшую информацию.

Таблица 6

Данные о возрасте смерти членов семей оренбургского купечества, человек

Год	Число умерших		До 1 года		1—16 лет		17—35 лет		36—50 лет		Старше 50 лет	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
1870	7	6	4	5	—	1	—	—	1	—	2	—
1871	3	8	1	3	1	2	—	1	—	1	1	1
1872	4	5	3	4	1	1	—	—	—	—	—	—
1873	6	3	4	2	2	—	—	1	—	—	—	—
1874	4	5	2	4	1	—	—	—	1	—	—	1
1875	3	2	2	1	1	1	—	—	—	—	—	—
1876	6	0	4	—	2	—	—	—	—	—	—	—
1877	1	0	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1878	3	3	2	1	1	1	—	—	—	—	—	1
1879	2	3	2	2	—	—	—	—	—	—	—	1
1881	3	0	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—
1882	3	2	1	2	—	—	1	—	—	—	1	—
1883	4	2	2	1	1	—	—	—	—	—	1	1
1884	2	2	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—
Итого	51	41	31	26	12	7	1	2	2	1	5	5

Детская смертность в купеческих семьях, несмотря на материальную обеспеченность родителей, во второй половине XIX века оставалась довольно высокой. Подавляющее большинство — 61% мальчиков и 63% девочек — от общего числа умерших мужского и женского пола умирали в возрасте до 1 года. Еще 24% мальчиков и 17% девочек умирали в возрасте до 16 лет. В начале статьи уже упоминалась супруга оренбургского купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина Петра Михайловича Деева Анна Алексеевна, родившая в 1870—1884 гг. восьмерых детей. Из них четверо умерли, не дожив до года.

Писатель Сергей Яковлевич Елпатьевский (1854—1933) всю жизнь помнил молчаливое, неизбывное горе собственной матери, похоронившей пятерых своих отпрысков: «Пять могил, пять маленьких холмиков, заросших травой, из которой выглядывает белая ромашка и розовый горошек, сгрудились кучкой рядышком между покосившимися и почерневшими крестами больших могил. Мать долго молится, стоит на коленях и припадает лбом к зеленым холмикам, а слезы тихо катятся по щекам, и беззвучно шевелятся губы.

— Гришенька, золото ты мое... Оленька, умница ты моя расхорошая... — вырвется шепот, и забудется мать» [17].

Причиной детской смертности чаще всего становилась «младенческая болезнь», которую исследователи трактуют как смертность, связанную с эндогенными факторами. Данные метрических книг позволяют расширить трактовку данной причины смерти как любое заболевание, имеющее нечеткую симптоматику [см., например, 18, с. 41]. Об этом свидетельствуют широкие возрастные рамки умерших — не только дети до года, но и более старшего возраста — до 2—3 лет. Под эту категорию попадали заболевания, связанные с резким повышением температуры, судорогами. Тот же Елпатьевский писал: «Болезнь какая-то ходила по деревням и подбирала много детей, — и тех, что в зыбках качались, и тех, которые ползали и ходить учились. Горел ребенок, красный делался, а потом умирал. Докторов в то время не было. Наезжал изредка лекарь из города, но все так и знали, что он насчет мертвых тел, а живых не касается и лечиться у него так же странно было бы, как идти венчаться к могильщику. Лечили Божоявленной водой, малиной, липовым цветом, а больше полагались на милость Божию [17]». «Младенческая болезнь» также могла быть вызвана недоношенностью детей, связанной с частыми родами матери.

Среди наиболее частых причин смерти детей упоминались так называемые детские болезни — «простуда», «корь», «скарлатина», а также «оспа» и «понос». Последняя из названных причин детской смертности была связана с широким распространением в регионе желудочно-кишечных заболеваний. Основная часть этих болезней была вызвана несоблюдением санитарных норм или возрастных норм питания, плохим питанием, слабостью сопротивляемости организма, высокой степенью заразности. Холера, дизентерия были частыми явлениями в Оренбургской губернии и из-за ее близости к азиатским рубежам, где эти заболевания были чрезвычайно распространены.

Молодые люди умирали «от горячки», оспы, холеры, чахотки, женщины умирали «в родах». Причиной смерти людей старшего возраста была смерть «от старости» или «от продолжительной болезни». Причем «от старости», согласно мнению священников, заполняющих метрическую книгу, можно было умереть и в 56 лет (как, например, купчиха Матрена Ефимовна Рукавишникова). Иногда в метриках указывалась более конкретная причина смерти — от апоплексического удара (потомственный почетный гражданин, 58-летний Стефан Михайлович Деев [3, л. 122 об.]), от «ушиба лошадьё» (купец 2-й гильдии А. М. Заведеев, 47 лет [3, л. 112 об.]). Эти смерти могут служить косвенными доказательствами того, что жизнь оренбургского предпринимателя во второй половине XIX века была довольно тяжелой (апоплексический удар, или инсульт, по мнению врачей, является прямым результатом нервных потрясений или тяжелой физической нагрузки).

В целом можно констатировать, что метрические книги городских церквей предоставляют исследователям повседневной жизни оренбургского купечества интереснейший материал. Эти сведения позволяют более глубоко изучить обыденные как радостные, так и трагические внутрисемейные ситуации, с которыми приходилось сталкиваться провинциальным коммерсантам на протяжении жизни.

В конечном итоге «маленькие люди» в банальных условиях — это именно то, что по-настоящему определяет любую историческую эпоху.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 41. Оп. 1. Д. 151.
2. ГАОО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 8745.
3. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 42. Метрические книги Покровской церкви за 1870 год.
4. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 66. Метрические книги Покровской церкви за 1871 год.
5. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 96. Метрические книги Покровской церкви за 1872 год.
6. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 124. Метрические книги Покровской церкви за 1873 год.
7. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 156. Метрические книги Покровской церкви за 1874 год.
8. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 179. Метрические книги Покровской церкви за 1875 год.
9. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 217. Метрические книги Покровской церкви за 1876 год.
10. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 244. Метрические книги Покровской церкви за 1877 год.
11. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 280. Метрические книги Покровской церкви за 1878 год.
12. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 317. Метрические книги Покровской церкви за 1879 год.
13. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 390. Метрические книги Покровской церкви за 1881 год.
14. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 425. Метрические книги Покровской церкви за 1882 год.
15. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 464-а. Метрические книги Покровской церкви за 1883 год.
16. ГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 495. Метрические книги Покровской церкви за 1884 год.
17. Елпатьевский С. Е. Мать [Электронный ресурс] // Елпатьевский С. Е. Рассказы. СПб. : Знание, 1904. Т. 3. URL: http://az.lib.ru/e/elpatxewskij_s_j/text_0340oldorfo.shtml
18. Копытова Н. А. Детская смертность в г. Мариинске Томской губернии во второй половине XIX в. (по материалам метрических книг) // Альманах современной науки и образования. 2007. № 2. С. 41—42.

Поступила в редакцию 19.01.2016 г.

Бурлуцкая (Банникова) Елена Вадимовна, доктор исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: ida777@yandex.ru

UDK 94(47)“1870/1884”

E. V. Burlutskaya (Bannikova)

Family routine of orthodox Orenburg merchants according to the parish registers of the Orenburg Church of Intercession (1870—1884)

The article is devoted to the analysis of sociographic characteristics of a merchant family in Orenburg in the second half of the XIX century, based on the study of parish registers. They include such aspects as the social state of spouses and godparents of merchants; the age difference between spouses and the age for getting married; life expectancy of the representatives of the merchant class. The results may be useful for comparative analysis of daily life of merchant families in various regions of Russia in the post-reform period.

Key words: merchantry, the Southern Urals, family, daily life, parish registers.

Burlutskaya (Bannikova) Elena Vadimovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: ida777@yandex.ru

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* (GAOO) [State Archive of Orenburg region]. F. 41. Op. 1. D. 151.

2. GAOO. F. 173. Op. 5. D. 8745.
3. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 42. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1870 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1870].
4. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 66. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1871 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1871].
5. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 96. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1872 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1872].
6. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 124. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1873 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1873].
7. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 156. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1874 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1874].
8. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 179. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1875 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1875].
9. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 217. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1876 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1876].
10. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 244. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1877 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1877].
11. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 280. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1878 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1878].
12. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 317. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1879 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1879].
13. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 390. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1881 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1881].
14. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 425. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1882 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1882].
15. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 464-a. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1883 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1883].
16. GAOO. F. 173. Op. 16. D. 495. *Metricheskie knigi Pokrovskoi tserkvi za 1884 god* [Parish registers of the Orenburg Church of Intercession, 1884].
17. Elpat'evskii S. E. Mat' [Mother]. In: Elpat'evskii S. E. *Rasskazy* [Stories]. St. Petersburg, Znanie Publ., 1904, vol. 3. (In Russian). Available at: http://az.lib.ru/e/elpatxewskij_s_j/text_0340oldorfo.shtml
18. Kopytova N. A. Detskaya smertnost' v g. Mariinske Tomskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX v. (po materialam metricheskikh knig) [Infant mortality in the Mariinsk city of Tomsk province in the second half of the XIX century (based on parish registers)]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* - Almanac of modern science and education, 2007, no 2, pp. 41-42. (In Russian).